

Петрова Галина Владимировна

ORCID: 0000-0002-5477-0751

SPIN-код: 9076-5273

e-mail: gwmalkina@yandex.ru

Кандидат искусствоведения, ученый секретарь Российского института истории искусств, старший научный сотрудник сектора музыки.

190000, Санкт-Петербург, Исаакиевская пл., д. 5

Galina V. Petrova

ORCID: 0000-0002-5477-0751

SPIN-code: 9076-5273

e-mail: gwmalkina@yandex.ru

PhD, Academic Secretary at the Russian Institute of the History of the Arts, a Senior Research Fellow at the Music Department. Isaakiievskaya sq., 5, St. Petersburg, 190000, Russia

Развлекательная музыка

в Петербурге:

капельмейстер Йозеф Герман

В статье рассматривается феномен вокзальной и садовой развлекательной музыки, получившей распространение в России с открытием Павловского вокзала и прибытием в Санкт-Петербург дирижера Йозефа Германа. По материалам периодической печати восстанавливается репертуар, включавший не только танцевальные номера, но музыку «для слушания». В центре статьи — творческий портрет «садового» капельмейстера и его коллектива. Герман был первым постоянным дирижером Павловских концертов, а также вывел развлекательную музыку за пределы Павловска. Рассмотрены также Schlacht-Musik (полковая или военно-патриотическая музыка), исполнявшаяся в саду графа Кушелева-Безбородко, и социальный состав публики в условиях формирования новых форм досуга.

Ключевые слова: *Йозеф Герман, Павловский вокзал, концерт, досуг, публика, садовая музыка, бальная музыка, полковая музыка, вальс, галоп.*

The Entertainment Music

in Saint-Petersburg:

the Conductor Joseph Hermann

The article analyses the phenomenon of so-called garden or «railway-station» entertainment music which became popular in Saint-Petersburg in the first half of XIX century, with the opening of Pavlovsk railway station and the conductor Joseph Hermann's arrival to the city. The author reconstructs the repertory of Pavlovsk Vauxhall concerts that included not only dance items, but also the music «for the listening». The article creates a portrait of the «garden» bandmaster and his group. Hermann, the first permanent conductor of Pavlovsk concerts, brought the entertainment music to the other venues, i. e. the garden of count Koushelev-Bezborodko. The article also concerns the Schlacht-Music (regiment and military patriotic music) and the concert audience in the moment when the new forms of leisure appeared.

Keywords: *Joseph Hermann, Pavlovsk Vauxhall, concert, leisure, public, garden music, ball dance music, regiment music, orchestra, waltz, gallop.*

УДК 78
ББК 85.31

Галина Петрова

Развлекательная музыка в Петербурге: капельмейстер Йозеф Герман

В Петербурге становление традиции публичной городской культуры было связано с разрастанием сферы частного, с развлечением — новыми формами досуга, еще не типичными для Северной столицы по сравнению со многими городами Германии и Австрии. Одной из форм досуга, получившей распространение в Петербурге в конце 1830-х годов, явились концерты Павловского вокзала. Н. В. Кукольник с воодушевлением написал о впечатлении, произведенном на него путешествием по железной дороге в Павловск, открытием Павловского вокзала как центра музыкальных и гастрономических наслаждений:

Для меня железная дорога очарование, магическое наслаждение. В особенности была приятна вчерашняя поездка в Павловский Воксал, вчера же открытый для публики. <...> Великолепная зала, с большим искусством расположенная архитектором Штаккеншнейдером, строителем воксала, украшенная множеством четырехгранных колонн, обширными хорами и весьма затейливым фонтаном, вся уставлена столами и снабжена двумя роскошными буфетами. Направо две биллиардные залы; налево залы для желающих, за обедом, некоторого удаления от прочих посетителей. На хорах музыка, внизу песни Тирольцев. Что, если бы московские цыгане

полюбопытствовали прокатиться по железной дороге и испытать счастье в нашей столице и в этом вокзале? Что, если бы на хоры возместился Штраус со своим магическим оркестром?..¹

Имя прусского скрипача, дирижера и композитора танцевальной музыки Й. Германа² тесно связано с первым периодом музыкальных вечеров Павловского вокзала³. Музыкальное образование Герман получил у крупнейших музыкантов в Бреслау: органиста и композитора Ф. Б. Бернера и известного капельмейстера И. Шнабеля. Со временем он приобрел профессиональные навыки, соответствующие должности «директора народной музыки», и получил назначение на этот пост в Бреслау⁴. Должность подразумевала руководство хором и оркестром, составленным из горожан, умеющих петь и играть на музыкальных инструментах: «Директор должен знать все роды музыки, иметь самые разнообразные способности»: управлять спектаклями, оркестрами (на сцене, на открытом воздухе) — везде, где поют или «разыгрывают в саду», в том числе «Бетховена, Моцарта или Гайдна»⁵.

Корреспондент «Северной пчелы» подчеркивал, что Герман как музыкант сформировался в венском оркестре знаменитого И. Штрауса-отца, «куда он определился как скрипач»⁶. По сведениям русскоязычной периодической печати, именно Штраус оказал на прусского скрипача непосредственное влияние, благодаря которому Герман «изучил оркестровку, эффекты и переливы, причудливые темпы и игру протeya вальсов»⁷. В 1834-м музыкант образовал свой «избранный оркестр», который «пользовался в Германии популярностью наравне со Штраусом»⁸. Однако обратим внимание на то, что Герман создал оркестр именно в Бреслау, а не в Вене. В какие годы он мог «стажироваться» под управлением Штрауса, имелся ли этот опыт вообще в судьбе артиста, остается неясным.

Несмотря на то что специализация Германа — «городские коллективы», отметим, что его практика аккомпанирования, как и других «садовых»

¹ Кукольник Н. [В]. Павловский вокзал (Письмо к М. И. Глинке) // Северная пчела. 1838. № 116. 26 мая. С. 462.

² Нем.: Hermann; Herrmann.

³ Герман родился в Бреслау (годы жизни неизвестны), в 6-летнем возрасте лишился родителей, был принят в монастырь, где впервые обнаружили его музыкальные способности: пел (дискантом) в хоре, затем обучался наукам в Пруссии.

⁴ Капельмейстер Герман // Иллюстрация. 1845. Т. 1. № 6. 12 мая. С. 91.

⁵ Там же.

⁶ Приятные известия для танцующей молодежи // Северная пчела. 1838. № 289. 20 дек. С. 1153.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

капельмейстеров, была разнообразной. По сообщениям прессы, оркестр Германа не только «превосходил многие оркестры согласием и одушевлением своей игры», но и аккомпанировал «всем известнейшим артистам: Роде, Б. Ромбергу, Каталани, Паганини»⁹.

Герман был приглашен в Санкт-Петербург на смену Й. Лабицкому¹⁰ прежде всего для того, чтобы оживить «музыкальный оазис» (Финдейзен) Павловска. Анонсы о его концертах в Павловском вокзале появились не позднее 5 января 1839:

Директор музыки, из Бреславля, Герман, даст в Павловске, со своим оркестром, шесть концертов, в подражание знаменитому Штраусу, а именно: 6.8.10.12 и 15 числа сего января, два раза в день от 2-х до 3-х и от 7 до 9 часов пополудни¹¹.

В феврале 1839-го концерты под управлением Германа прошли в Москве. Корреспондент журнала «Галатея» писал:

Непростительно было бы, однако же, с нашей стороны, не сказать несколько слов о втором концерте в Благородном Собрании, во вторник, 21 февраля. Кто помнит концерты Благородного Московского собрания прошлых годов в сравнении их с концертами нынешнего года, — тот увидит между ними разницу, — и отдаст пальму первенства последним. Правду сказать, концерты в нынешнем году многим обязаны оркестру г. Германа и Теплова, которыми отлично выполнены пьесы...¹².

Корреспондент «Северной пчелы» отмечал:

На отъезд Лабицкого возвратился из Москвы Герман и уже с прошедшего воскресенья возобновил свои концерты. Он ангажиро-

⁹ Капельмейстер Герман // Иллюстрация. 1845. Т. 1. № 6. 12 мая. С. 91; «Герман <...> аккомпанировал со своим оркестром скрипачу Паганини, в Бреславле» и «певице Каталани <...>». См.: *Межевич В. С. Журнальная всякая всячина // Северная пчела. 1844. № 199. 2 сент. С. 793.*

¹⁰ Й. Лабицкий (Josef Labitzky; 1802–1881) — первый (гастролирующий) дирижер Павловского вокзала. Как дирижер танцевальной музыки, он имел, возможно, большую популярность, чем Герман. А. С. Розанов полагал, что «известность Лабицкого не уступала славе Иоганна Штрауса-отца» (*Розанов А. С. Музыкальный Павловск. Л., 1978. С. 32*). Лабицкий был известным композитором танцевальной музыки, и прибывший в Петербург Герман включил в свой репертуар его сочинения.

¹¹ Павловский Вокзал // Северная пчела. 1839. № 4. 5 янв. С. 4.

¹² Хроника // Галатея. 1839. № 9. С. 627.

ван на все лето, а играет по воскресеньям, вторникам, четвергам и субботам, от двух до трех часов пополудни, и от семи до девяти вечера¹³.

По сообщениям периодики, Герман гастролировал сперва в Варшаве (дата неизвестна), а затем в Санкт-Петербурге. Н. Ф. Финдейзен указывал, что Герман «прибыл в Петербург в декабре 1837 г.»¹⁴, та же информация (без ссылки на источники) приводится в книге М. С. Пекелиса¹⁵. Эти сведения документально не подтверждаются. Двадцатого декабря 1838 года «Северная пчела» сообщала о прибытии в Санкт-Петербург «Бреславльского дирижера музыки Германа, ангажированного со своим оркестром», о богатом собрании бальной музыки: «играя даже каждый вечер, не повторит одной и той же пьесы»¹⁶. Корреспондент «Северной пчелы» продолжал:

Не вдаваясь ни в какие сравнения между ним (Германом.— Г. П.) и Лабичким, потому что у каждого из них свой отдельный род игры, скажем, что Герман привез из Белокаменной множество новой музыки, несколько попури из любимых опер, которыми должен восхитить петербургскую публику в течение будущего лета. С наступлением теплых дней и в особенности теплых вечеров концерты его будут проходить на открытом воздухе, перед вокзалом, где для его оркестра выстроен изящный павильон»¹⁷.

Нотное собрание Германа описал Финдейзен:

Огромный каталог произведений Германа, заключающий более 120 всевозможных вальсов, полек, мазурок, галопов и т. д., вероятно, составил основной фонд репертуара его концертов, вместе с многочисленными танцевальными номерами Иог. Штрауса, Лабичко и Ланнера. Все это было в спросе дня¹⁸.

¹³ Концерты Германа в Павловском вокзале // Северная пчела. 1839. № 94. 29 апр. С. 373.

¹⁴ Павловский музыкальный вокзал. Исторический очерк. 1838–1912 / Сост. Н. Ф. Финдейзен. СПб., 1912. С. 30

¹⁵ Пекелис М. С. Александр Сергеевич Даргомыжский и его окружение. В 3-х т. Т. 1. М., 1966. С. 198.

¹⁶ Приятные известия для танцующей молодежи // Сев. пчела. 1838. № 289. 20 дек. С. 1153.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Павловский музыкальный вокзал. С. 31.

Информация «Северной пчелы» носила рекламный характер: Петербург готовился к балам и танцам, которые продолжались в течение шести недель от начала Святков до конца Масленицы. В следующем номере та же газета уже информировала о «пышном бале», состоявшемся в зале Дворянского собрания под руководством оркестра Германа¹⁹. Корреспондент газеты в развернутом очерке обсуждал репертуар (Й. Ланнер, Й. Лабицкий, И. Штраус), соотношение танца (шире — движения) и музыки на примере французской кадрили и вальса: «Вальс — танец по преимуществу, в особенности ныне, когда движение должно соразмеряться с прелестною мелодией»²⁰.

О том, сколь существенно различались эти танцы, узнаем из следующих строк, написанных со скрытым юмором по отношению к царившей тогда на балах кадрили:

Оркестр играл французскую кадрили впервые в Петербурге, и вовсе не предполагал, чтобы у нас существовал обычай, вместо того чтобы танцевать, просто *расхаживать*, даже не заботясь о музыке. Это должно было сбить его с толку...²¹.

Дирижер, однако, оказался «так же хорош в кадрили, как и во всем другом. Теперь Герман увидел нашу манеру и будет играть нам кадрили на нашу статью», — писал автор статьи в подтверждение таланта Германа²². Кроме того, музыкант проявил изобретательность и накануне бала сочинил кадрили «на заданные темы (из Хитаны)». Импровизированные им за ночь вариации на мотивы из балета «Гитана, испанская цыганка» (1838, музыка И. Ф. Шмидта и Д.-Ж.-Э. Обера, хореография Ф. Тальони) «уже на другой вечер» играли на балу²³.

Учитывая возможные разногласия и привычные вкусы («А Французскую кадрили гораздо ловчее танцевать под оркестр Лядова!»), корреспондент «Северной пчелы» решительно отдает свои предпочтения «смычку» Германа, при этом «не отнимая достоинства Лядова»²⁴. Для петербуржцев было важно, что Герман прибыл «из самого отечества вальса» и познакомил публику «со смычком Штрауса»²⁵. Указывая на широкое

¹⁹ Оркестр Германа // Северная пчела. 1838. № 295. 29 дек. С. 1178.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Там же. С. 1179.

²³ Там же.

²⁴ Там же.

²⁵ Таким образом, Герман практически идентифицировался с королем вальсов. Не случайно петербургские и московские «биографы» настаивали на принадлежности музыканта «к труппе Штрауса». См. также: Хроника // Галатея. 1839. № 9. С. 627.

распространение вальса, ставя его в центр бала, хроникер фактически указал на смену бального «имиджа»: меньшую ритуальность и большую чувственность. «Бальную музыку Германа можно слушать с наслаждением, а это двойное удовольствие, потому что и танцующие участвуют мыслью и чувством в танцах»²⁶.

С весны 1839 года Герман стал постоянным дирижером Павловских концертов и затем возглавлял их в течение пяти лет, в октябре 1839 гастролировал по России. 8 ноября 1839 года он дал концерт в Павловском вокзале, перед тем как отправиться в турне по городам России. Публики на концерт, несмотря на промозглую погоду, собралось немало: она «занимала не только все места в главной зале, но и наполнила галерею и боковые комнаты»²⁷. Герман в процессе исполнения заимствовал эффект, который впервые применил Й. Гайдн в «Прощальной симфонии»: «По-гайдновски оркестранты постепенно покидали свои места и уходили, и в конце концов Герман со скрипкой в руках остался один на эстраде, среди аплодисментов»²⁸. Но видимо, задуманный музыкантом эксцентрический прием должного эффекта не возымел, так как публику более всего занимала опечатка в афише: слово «контрабасисты» напечатали как «контрабандисты»²⁹: «Многие и в самом деле ожидали, что увидят страшные фигуры испанских контрабандистов, а не мирных уроженцев Бреславля...»³⁰

Приведенное описание позволяет отчасти судить о составе слушателей: публика была самой разношерстной, в основном не аристократического происхождения. Рецензент газеты упоминает «эстраду», которая, видимо, была специально сооружена в осеннее время «в главном здании вокзала». Программа упомянутого прощального бенефиса 8 ноября (в пользу самого Германа) распределялась в соответствии с установленным расписанием утренних и вечерних концертов. «Музыкальное утро» (устраивалось от двух до трех часов дня) включало: интродукцию балета Л. Бетховена «Творения Прометея», вальс Й.-Ф.-К. Ланнера «Праздничные звуки Гименея», Вариации для кларнета Й.-И. Бера, «Вальс северных жителей» Лабицкого, «Версальский галоп» Штрауса. Вечерняя программа состояла из увертюры к опере «Сандрильона, или Торжество добро-

²⁶ Оркестр Германа // Северная пчела. 1838. № 295. 29 дек. С. 1178. Автор очерка о состоявшемся в Дворянском собрании бале информирует о составе оркестра Германа (18 человек) и о ценах на билеты: «за бал с вечера до утра цена составляла 750 руб.». // Там же.

²⁷ Павловский Воксал // Северная пчела. 1839. № 253. 8 ноября. С. 1009.

²⁸ Цит. по: Розанов А. С. Музыкальный Павловск. С. 34.

²⁹ Павловский Воксал // Северная пчела. 1839. № 253. 8 ноября. С. 1009.

³⁰ Там же.

детели» Дж. Россини, вальса «Виктория» Штрауса, Попурри из оперы «Верный пастух» А. Адана. Также исполнялись «Вальс Лейб-гвардии Преображенского полка» Германа, «Болеро» А. С. Даргомыжского, галоп «Шампанские пробки» Ланнера, поурри из национальных и военных песен, «Вальс железной дороги из народных песен, с присовокуплением „Прощания оркестра“, юмористическо-музыкальной картины сочинения И. Германа»³¹. «Болеро» Даргомыжского звучало и в летних концертах 1839 года, а в сентябре этого года было напечатано, о чем сообщалось корреспондентом «Северной пчелы»:

В отношении к музыке, на днях появилось несколько музыкальных пьес. Замечательнейшие из них следующие: «Болеро» для фортепиано с кастаньетками, соч. А. С. Даргомыжского, игранное в Павловском Воксале оркестром Германа, издано А. Гейде и продается в его магазине на Невском проспекте, в доме Энгельгардта³².

Вероятно, Герман довольно быстро освоился в Петербурге и привлек внимание русских композиторов, не только Даргомыжского, но и М. И. Глинки³³. Глинка писал:

Из «Болеро» я сделал целую пьесу для фортепиано. Герман переложил его очень удачно на свой оркестр, равно как и вальс *Fantaisie h-moll*; обе эти пьесы были чрезвычайно любимы публикой. Наша братия по сему случаю оставалась несколько дней в Павловске, где мы очень весело проводили время³⁴.

По свидетельству Кукольника,

оркестр Германа исполнил его («Болеро». — *Г. П.*) с некоторыми придаточными коленами, исполнил прекрасно, руководимый в экспрессии самим автором, и площадка павловского воксала неоднократно оглашалась требованиями Болеро³⁵.

³¹ См.: Павловский музыкальный вокзал. С. 32.

³² Северная пчела. 1839. № 217. 27 сентября. С. 865.

³³ Журнал «Иллюстрация» также называет имена В. М. Кажинского и Д. Ю. Струйского в связи с исполнением их сочинений. Капельмейстер Герман // Иллюстрация. 1845. Т. 1. № 6. 12 мая. С. 91.

³⁴ Глинка М. И. Литературное наследие / Ред. В. М. Богданов-Березовский. В 2-х т. Т. 1. Л.; М., 1952. С. 206.

³⁵ Кукольник Н. [В.]. Прощание с Петербургом // Художественная газета 1840. № 17. 1 сент. С. 11. Романс «Болеро» («О, дева чудная моя») из цикла «Прощание с Петербургом» стал основой фп. переложения (Глинка ППС 6, 208–218). Оркестровая редакция

«Вальс-фантазия» для фортепиано был написан Глинкой летом 1839-го и тогда же издан под названием «Valse-fantaisie exécutée par l'orchestre de M. Hermann. Composée par M. Glinka et dédiée à son parent et ami Dimitri de Stounéeff. S. Petersburg. Impr. lith-que de Davignon» («Вальс-фантазия, исполняющийся оркестром г. Германа. Сочинен М. Глинкой и посвящен его родственнику и другу Дмитрию Стунееву. С.-Петербург. Литография Давиньона»³⁶. Некоторые сочинения, «игранные» Германом в Санкт-Петербурге, таким образом, с его легкой руки обретали популярность и признание публики. Так, «к наступающим зимним холодам» «содержатель музыкального магазина» К. Ф. Гольц выпустил собрание «новой музыки для танцев и пения». Из них:

Вальс из волшебного мира, и Вальс Поликсены, соч. Германа, прозвавшего это соч. «Прелестями Павловска»; «любимый военный галоп, соч. Ольбриха, игранный Германом в павловском воксале»; «Die Kosenden» («Ласкающиеся»), вальс Ланнера, также игранный весьма часто Германом...³⁷.

Тогда же у Гольца вышло собрание русских романсов и песен и др. сочинения. Пекелис отмечал:

Следует думать, что исполненное Германом «Болеро» (Даргомыжского. — Г. П.) было сочувственно принято публикой, потому что у одного из владельцев нотного магазина, А. Гейде, появилось желание напечатать фортепианное переложение этой пьесы³⁸.

Таким образом, складывалась целая «популяция» сочинений, обретших свою известность благодаря их исполнению Германом. Из них — «Valse mélancolique». По поводу исполнения «Valse mélancolique», «написанного Глинкой для Павловского оркестра, Германа», В. П. Энгельгардт сообщал следующее: «Герману (в Павловске. — Г. П.) наследовал Гунгль, после которого были еще другие капельмейстеры, но никто из них не играл больше этого вальса³⁹.

фп. переложения «Болеро» Глинки не обнаружена (См.: *Глинка М. И.* Литературные произведения и переписка / Подг. А. С. Ляпунова Т. 1. М., 1973. С. 396).

³⁶ Автограф не обнаружен; экземпляр 1-го изд. с карандашными пометами Глинки см.: ОР РНБ. Ф. 190. Ед. хр. 73; изд. см.: *Глинка ППС 6, XVIII, 193–203*.

³⁷ Музыкальные новости // Северная пчела. 1839. № 244. 28 окт. С. 2.

³⁸ *Пекелис М. С.* Александр Сергеевич Даргомыжский и его окружение. Т. 1. С. 204.

³⁹ В. П. Энгельгардт. Из писем к Н. Ф. Финдейзену // *Глинка в воспоминаниях современников / под общей редакцией А. А. Орловой.* М., 1955. С. 319.

Оркестр Германа имел спрос не только в пестрой среде разночинной публики, будь то военные (отпрыски родовой знати), служащие, Глинка с «братией», другие музыканты. Коллектив Германа был периодически востребован и при высочайшем дворе. «Директору музыки Павловского вокзала» Г.⁴⁰ за игру в присутствии их величеств «во время вечерних собраний 26 и 28 (мая 1839.— Г. П.)» было выплачено 700 р. Об этом свидетельствует рапорт обер-гофмаршала кн. Н. А. Долгорукова⁴¹. Кроме того, музыкант часто безвозмездно учил гвардейских музыкантов, давал «безденежные концерты во всех казенных учебных заведениях для благородных девиц»⁴².

В обрамлении развлекательных музыкальных жанров, служивших фоном для прогулок, поводом к вальсированию или галопированию, в репертуаре Павловского вокзала получили распространение и образцы «высокой» музыки — музыки для слушания. Речь идет не только об уже упомянутых сочинениях Глинки, Даргомыжского, но и об увертюрах, присутствие которых также с большой выдумкой культивировалось Германом. Благородные намерения музыканта не шли вразрез с превалирующей развлекательной функцией оркестра.

11 февраля 1840 года Дирекция императорских театров в 11 часов давала «на Большом театре Большой маскарад»⁴³. (В качестве рекламы дополнительно сообщалось о том, что «будет петь хор Московских цыган и играть оркестр Германа»⁴⁴.) Находим также единичное сообщение о выступлении оркестра Германа в Екатерингофском вокзале в марте 1840 года.

2 мая (четверг) 1840 г. «Северная пчела» напомнила, что для санкт-петербургской публики с наступлением весны вновь «открывается любимая цель ее прогулок» — Павловский вокзал⁴⁵. «Оркестр Германа, выучивший нас постигать настоящую прелесть Штраусовых вальсов... обещает множество новой музыки, полученной им недавно из Германии»⁴⁶. Кроме пышного («зазывающего») описания самого вокзала как «волшебного храма, развертывающегося внезапно в густой роще», ссылок на новый репертуар, впервые для привлечения публики активно рекламируются «гастрономические» удовольствия ресторации вокзала⁴⁷.

⁴⁰ Очевидно, так официально называлась должность Германа.

⁴¹ РГИА. Ф. 472. Оп. 13. Д. 1715. Л. 1.

⁴² Там же. Л. 2.

⁴³ Библиографические и разные известия // Северная пчела. 1840. № 33. 10 февр. С. 132.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Павловский вокзал // Северная пчела. № 97. 2 мая. С. 587.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же.

С окончанием блестящих летних развлечений в октябре 1840 года «Северная пчела» уведомила читателей, любителей танцев, что Герман «решился остаться в Петербурге со своим оркестром еще на одну зиму и предлагает свои услуги для балов, вечеринок и обедов»⁴⁸. Дополнительно об оркестре сообщалось: «Его полный оркестр, составленный из восемнадцати человек, устроен таким образом, что может делиться на меньшие (составы. — Г. П.), составленные из трех, пяти, семи и т. д. человек»⁴⁹. К этому времени Герман уже имел сложившуюся репутацию и в особом представлении не нуждался («Никто не играет так вальсов Штрауса, Ланнера и Лабицкого, как оркестр Германа»). Однако объявление давалось в качестве рекламы.

Заметим, что услуги оркестра Германа — его функции как частного коллектива — расширяются. Оркестр предлагает частные услуги «на дому», особенно «охотникам до вальса». Итак, вальс перестал быть привилегией аристократического бала, благодаря Герману получил широкое распространение в публичной (уличной) сфере развлечения горожан, а затем и занял нишу домашнего досуга. Эта ниша была не столь мала, как может показаться на первый взгляд. Санкт-Петербург в 1840-е годы — это город чиновников, но не все из них были чиновниками 14-го класса, подобно герою гоголевской «Шинели». Государственные служащие, предприниматели, владельцы заводов, представители железнодорожных концессий, банковские служащие, откупщики — все они могли быть в том числе дворянами, но не аристократами. Однако это развивающееся социальное явление, естественно, стремилось в своем быту адаптироваться к новой моде. И здесь Герман со своими услугами пришелся очень кстати.

Бенефисы Германа отличались разнообразием, в них нередко дебютировали не только молодые дарования из состава оркестра, но и представители иных профессий, выпускники Театрального училища.

Неоднократно Герман брался за исполнение сочинений Л. Бетховена. Напомним, что имя венского классика впервые появляется на афишах в «прощальном» концерте в ноябре 1839 года.

Герман, любимец нашей публики, доньше восхищавший нас пополнениями вальсов Ланнера и Штрауса, затеял дело почти неслыханное у нас на Руси. Он намеревается исполнить все симфонии Бетховена и назначил на это постоянно один день в неделю, четверг. Корреспондент наш пишет, что слышал Первую сим-

⁴⁸ Известия для любителей музыки // Северная пчела. 1840. № 235. 17 окт. С. 937.

⁴⁹ Там же. Сообщается адрес проживания Германа: «в Гороховой улице близ Кашкиного моста, в доме Котомина под № 25, квартира № 26».

фонию на репетиции, и был удивлен стройностью исполнения. Оркестр, конечно, мал, но этим ограничиваются недостатки его, и каждый из участников знает свое дело⁵⁰.

Герман стремился придать павловским развлечениям более четкую жанровую иерархию: разграничить сочинения, имевшие исполнительский статус, от танцевальных номеров. О том, как воплощались новые начинания «музыкально-танцевальных вечеров» Германа, красноречиво писал Д. Струйский. «Человек ли повинуется моде, или мода человеку?» — давался вопросом критик. «Мне кажется, мода создана для дам; дамы повинуются моде, мужчины дамам. <...> Модным днем в Павловске стал четверг»⁵¹, — делился он своими впечатлениями недельной давности.

Не быть в Павловске в четверг, по мне, что быть в Риме и не видеть Папы. Герман с симфониями, танцами и галоп-паровозом собрал вокруг себя род веча. <...> Симфония Моцарта с ее замысловатой фугой прошла и, несмотря на большую тесноту, не зацепила никого. Увертюра из Вильгельма Телля прогремела со всем ее музыкальным парадом⁵².

Приведем суждения музыканта о качестве исполнения:

Трубы у нас ни разу не запнулись, что у нас случилось в первый раз. Всем известно, что валторны и трубы у нас присвоили себе право заикаться и фальшивить: на этот раз они вели себя чинно и добропорядочно⁵³.

Однако ни симфонии, ни увертюры, похоже, не интересовали публику (а под публикой Струйский имел в виду прежде всего дам).

Когда же дошла очередь до галопа-паровоза, воцарилось глубокое молчание, и дамы разноцветными колонками подвинулись к Герману. Вот раздался варварский свисток — все, что на своем хроматическом языке изобрели кошки, колеса и попугаи, сосредоточено в этом свистке: превосходно!⁵⁴

⁵⁰ Музыкальные известия // Северная пчела. 1843. № 158. 19 июня. С. 650.

⁵¹ Д. С. [Струйский Д. С.] Павловск и Герман (письмо в редакцию) // Северная пчела. 1843. № 173. 5 авг. С. 689.

⁵² Там же.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Там же.

Итак, можно заметить, что наряду с вальсом пришла мода на «инсценированный» галоп. «Галоп начался снова, галоп... а наш галоп,— иронизировал Струйский,— вероятно, будет вечным наслаждением *истинных* любителей изящного». В заключение корреспондент объявил программу, намеченную Германом на четверг, 5 августа, со Второй симфонией Бетховена, увертюрой Мендельсона (?), «попурри из Лучии, написанным Сололеем, молодым артистом Германа с замечательным талантом». Подводя итог, критик не удержался от язвительной реплики: «а в заключение повторится гал... но вы уже сами догадались, что это такое»⁵⁵.

Герман, тем не менее, старался придерживаться традиции «двух отделений»: концерт и танцевальный вечер. 4 сентября 1843 года «Северная пчела» известила о вокально-инструментальном концерте в Павловске 8 сентября, «где будут участвовать все лучшие наши таланты, а после концерта начнется танцевальный вечер»⁵⁶. Струйский, анонсировавший оба мероприятия, использовал свою публикацию для повода к очередным нападкам на предстоящий танцевальный вечер. Наделенный литературным талантом, он вел свое повествование в гофманианском духе, то погружая читателя в происшествия, постигшие «фаталиста» на балу, то от «первого лица» пародировал картину бала.

С ним («фаталистом» — Г. П.) начали совершаться странные события в танцах. Брюнетка, приглашенная им на кадрили, превращалась в блондинку, блондинка в брюнетку <...>. Однажды, во время вальса, фаталист как-то выронил свой кошелек, и гризетки схватились с пяточками вальсировать, как кавалеры с дамами⁵⁷.

В заключение фельетона Струйский (он же — «фаталист») язвительно-саркастически «взывает» к танцам, ирония распространяется и на капельмейстера:

Вальсируйте смело, галопируйте доверчиво, прелестные ножки! <...> Другого вечера конечно такого не будет! Сам Герман играет для самого Германа! <...> Кто откажется быть в его бенефис? <...> Вот Герман дает сигнал... За громом музыки никто не подслушает, кроме фаталиста... Всматриваюсь... дамы начинают побеждать...

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Музыкально-танцевальный вечер в Павловском воксале // Северная пчела. № 197. 4 сент. С. 785.

⁵⁷ Там же.

Взгляните, сколько порабощенных кавалеров... Да, это чудный вечер!.. Все намеки, уверения <...>, сомнение, грусть, радость, притворная ревность, ложное сострадание, двусмысленный взгляд, недосказанное слово, хитрая улыбка, не исполненные обеты— все, что до сей поры было тайной женского сердца, объяснится в этот чудный вечер!»⁵⁸

Гораздо более сдержанными представляются суждения о павловских концертах Б. Дамке. Особенно важно сравнение «подобия» феноменов развлекательной музыки в разных европейских столицах.

Концерты Штрауса в Вене, Иосифа Гунгля в Берлине, Мюзара в Париже — посещаются главным образом ради общения и удовольствия, музыка часто перекрывается громкой беседой, и только мимоходом ей удается привлечь к себе внимание⁵⁹.

По словам критика, у петербургской публики проявилось другое, более серьезное отношение к музыке («даже в ее самых легкомысленных формах»), несмотря на то что садовые концерты в Павловске «есть подражание названным героям (Штраусу, Гунглю, Ф. Мюзару.— *Г. П.*)»⁶⁰. О садовой музыке Павловского вокзала Дамке писал с профессиональной основательностью:

Прежде всего, у этого оркестра (Германа.— *Г. П.*) время от времени можно услышать, наряду с танцевальной музыкой, также увертюры, симфонии, исполнение которых, как правило, оставляет желать лучшего. Помимо слишком слабой группы струнных инструментов, все расположение танцевального оркестра совсем другое, чем в опере и симфонии. Некоторые инструменты, особенно те, которые столь необходимы для серьезной музыки, отсутствуют в танцевальном оркестре⁶¹.

Кроме того, Дамке, единственный из петербургских обозревателей, кто обратил внимание на природу вальса с точки зрения разновидности инструментальной миниатюры: «Я нахожу в вальсах Штрауса и кадрилиях

⁵⁸ Там же. С.786.

⁵⁹ *Damcke B. Musikalische Excursionen // SPbZ. 1847. Nr. 174. 2/14 Aug. S. 721.*

⁶⁰ *Ibid.*

⁶¹ *Ibid. S. 722.*

больше гениальности, изобретательности и сердечности, чем в некоторых пресловутых серьезных композициях нового времени»⁶².

Надо сказать, попытки Германа разнообразить репертуар не всегда терпели фиаско. В сезон 1844 года обозреватель «Северной пчелы» привлек внимание к музыкальному феномену, для Павловского вокзала — исключительному.

На этой неделе Петербургские любители музыки имели вечер, который надолго останется для них незабвенным, тем более что этот вечер выдался как-то неожиданно, в такое время года, когда наши музыкальные наслаждения почти исключительно ограничиваются оркестром Германа в Павловске и полковой музыкой на разных петербургских гуляньях⁶³.

В знаменитый концертными программами павловский четверг, 31 августа, состоялся концерт Ф. Серве, включавший четыре произведения самого виолончелиста-виртуоза, две увертюры — к опере Ф. Герольда «Цампа, или Мраморная невеста» и веберовскому «Оберону», а также *Stabat Mater* Россини. Серве исполнил концерт собственного сочинения («произведение высокой музыки»), «очаровательный каприз» на темы из «Севильского цирюльника». Прозвучала также «La Romanesca» (романская ария XVI столетия) — «чудная музыкальная элегия, меланхолическая песнь, которой Серве тронул слушателей своих до слез» и «Венецианский карнавал (*fantaise burlesque*)»⁶⁴. Уже и раньше в периодике отмечалось, что Герман аккомпанировал Паганини и Каталани. Так что случай с Серве не выходил за рамки его возможностей. Все артисты исполняли свое дело «как нельзя лучше»; а про обе увертюры и *Stabat Mater* (в каком составе прозвучало сочинение Россини, не сообщалось) пресса отзывалась, прибегнув к известному «клише»: «мастерски, с согласием и отчетливостью»⁶⁵. «Мы сами слышали, — подчеркнул обозреватель концерта для большей достоверности, — как Серве сознавался, что не ожидал найти в Павловском Вокзале такой превосходный оркестр...»⁶⁶

Серьезной помехой этому концерту стал «другой аккомпанемент»: хлопанье пробок и звон бокалов с шампанским, доносившиеся из боковой залы вокзала. Ф. В. Булгарин в сентябре 1844 года ядовито заметил, что

⁶² Ibid.

⁶³ Межевич В. С. Журнальная всякая всячина. С. 793.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Там же.

именно Герман «пробудил в нас вкус к терпеливому слушанию садовых концертов с аккомпанементом бифштекса»⁶⁷. Справедливости ради заметим, что развитие массовой развлекательной музыки — своего рода «субкультуры» — повсюду в Европе было тесно связано с развитием торговли, а точнее — с расширением гастрономии; в Павловском вокзале — это локальные приманки в виде рестораций: в анонсах хвалилось искусство поваров, качество и стоимость «чистых», «неподдельных» вин (дороже всего «Рейнвейн-Штейнбергер» по 5 р. 13 коп. серебром), поставленных из английских магазинов. «Отныне бутылка лучшего кремана Моэта или шампанского вдовы Клико по 2 руб. 45 коп. сер.: (дешевле. — Г. П.) этого нет и не бывало ни в одной Петербургской ресторации»⁶⁸ и пр. Обозреватель концерта Серве впервые указал, что место любителей такого рода удовольствий — не концертная зала, «а зала какого-нибудь клуба»⁶⁹.

7 апреля 1845 года Правление железной дороги объявило Герману о расторжении контракта.

В вину павловскому «директору музыки» ставились и малочисленность оркестра, и дурной его состав. И то, что собрался оркестр только к 1 июня 1844 года, а уже в сентябре двое музыкантов вышли из него, и то, что в этом сезоне Герман вовсе не был в состоянии выполнить прежнюю свою обязанность дирижировать оркестром и вместо первой скрипки вообще едва мог играть вторую⁷⁰.

Насколько объективными были претензии правления железной дороги, предъявленные Герману, судить трудно. Несмотря на попытки дирижера сохранить «статус-кво», он был отстранен, и в конце мая 1845 года в Павловске уже играл вновь назначенный правлением дирижер И. Гунгль.

Герман, однако, не покинул Петербург. Корреспондент журнала «Иллюстрация» писал:

У нас 15 мая день торжественного открытия весны. Странно, что около Петербурга более двадцати (дачных? — Г. П.) мест, а постоянно музыка только в одном Павловске, и то для поощрения охотников ездить по немецкой железной дороге. <...> В Германии чуть где два дерева и лавочка с пивом, вместо швейцара —

⁶⁷ Цит. по: Розанов А. С. Музыкальный Павловск. С. 38.

⁶⁸ Павловский вокзал // Северная пчела. 1840. № 97. 2 мая. С. 1.

⁶⁹ Межевич В. С. Журнальная всякая всячина. С. 793.

⁷⁰ Розанов А. С. Музыкальный Павловск. С. 40.

музыкант, два и т. д. Это наводит большое сомнение насчет нашей музыкальности, которой Петербург в последнее время по праву может похвалиться⁷¹.

Собственно, эту новую нишу — концерты «за городом», в дачной местности — занял Герман. «Иллюстрация», однако, сетовала на отсутствие его в Павловске, с ностальгией писала о приверженности музыканта к русской музыке, которую он «играл не хуже западной», «совестливости», ответственности; и даже о «музыкальных скандалах» — «галопах с бродячей трубой». «Вспомните, как он исполнял вальс Глинки, эту удивительную элегию, исполненную любви, неги и тоски, или болеро; вспомните пьесы Даргомыжского, Кажинского, Струйского, попури из русских опер»⁷².

Летом и осенью 1845-го газета «Ведомости С.-П.-бургской городской полиции» публикуют одно за другим объявления о концертах на даче графа Г. А. Кушелева-Безбородко:

В воскресенье, 22 июля в саду Графа Кушелева-Безбородко, музыкальный вечер Германа, в котором будет исполнено большое попури с принадлежащим к тому фейерверком. Цена за вход 30 коп. сер.⁷³.

Попури (Potpourris) как «жанровая» разновидность в конце 1840-х занимает свое место в нотоиздательских и нототорговых каталогах наряду с увертюрами, рондо и вариациями и, как правило, объединяет до семи-восьми различных номеров. Концерты по объявлениям, указанным Германом как «Большой концерт и фейерверк», заключались, как правило, «новым» или «любимым» «попури, пушечной пальбой и боевой музыкой»⁷⁴.

В конце царствования Николая I заметно возрастает интерес к полковой и «боевой» музыке, что было обусловлено внутри- и внешнеполитическими причинами. Отметим, что концерты Павловского вокзала под руководством Гунгля также сопровождалась «военной музыкой» или «хором песенников»⁷⁵. Подобные «большие концерты» на даче Кушелева-Безбородко с «пушечной пальбой и военной музыкой» сопровождали

⁷¹ Музыка // Иллюстрация. 1845. Т. 1. № 5. С. 78.

⁷² Капельмейстер Герман // Иллюстрация. 1845. Т. 1. № 6. 12 мая. С. 91–92.

⁷³ Ведомости С.-П.-бургской городской полиции. 1845. Год 7-й. № 157. 18 июля. С. 4; № 158. 19 июля. С. 4; № 159. 20 июля. С. 4.

⁷⁴ Там же. 1845. № 170. 2 авг. С. 4; № 176. 10 авг. С. 4.

⁷⁵ Там же. 1845. № 176. 10 авг. С. 4.

особо торжественные даты, например день «Коронации Их Императорских Величеств»⁷⁶.

В 1846 году в периодике находим объявление о том, что Герман «с оркестром от 5 до 30 человек, играет по приглашениям на балах, вечеринках, маскарадах и других собраниях»⁷⁷. В 1847 году Герману удалось придать увеселениям в саду Кушелева-Безбородко более изящное музыкальное оформление, изменился и характер объявлений. Место «пушечной пальбы» и «попурри» в объявлениях бывшего музыкального директора Павловского вокзала заняли концерты (анонсировались на немецком языке) с вновь сформированным оркестром.

Так, в четверг, 3 июля 1847 года состоялся «большой музыкальный вечер с увеличенным оркестром». В первом отделении прозвучали: Вторая симфония Бетховена, финал III действия оперы «Дон Себастьян Португальский» Г. Доницетти, «кларнетовые вариации» Ферд. (?) Давида; увертюра к опере «Клятва, или Фальшивомонетчики» Д. Ф. Э. Обера. Во второй части концерта — марш из оперы «Риенци» Р. Вагнера, *Ländlich, sitteln* («Сельские мотивы») — «новейший Вальс Штрауса» (видимо, сына); «*Hühner Masken-Quadrille*» («Смешные (?) маски», кадрили для оркестра, 1846) датского композитора и капельмейстера Х. К. Лумбю (*von Lumbye*; в 1850 гастролировал в СПб). В конце второго отделения был исполнен номер «Реминисценции, большое попурри» а в заключение «Кавалерийский галоп» Германа на русские военные сигналы⁷⁸. Здесь же рекламировался первый фейерверк, назначенный на 6 июля. Корреспондент писал:

Нынешнее лето в особенности много посещается дача Кушелева-Безбородко и дача г-д Королевых, на Выборгской стороне. На первой старый приятель Герман услаждает слух посетителей звуками своего оркестра, вновь прекрасно сформированного и, также старый приятель Излер, устроивший там несколько палаток, услаждает вкус мороженым и разными сладостями⁷⁹.

Через неделю та же газета опубликовала «частное объявление» о «большом музыкальном вечере» на даче Кушелева-Безбородко «с увеличенным оркестром». Программа включала в первом отделении: увертюру к опере Ф. Флотова «Алессандро Страделла», интродукцию к опере А. Лорцинга «Оружейник», Фантазию для скрипки на темы В. Беллини, вальс

⁷⁶ Там же. 1845. № 184. 21 авг. С. 4.

⁷⁷ Прибавление к СПб. вед. 1846. № 207. 15 сент. С. 2081.

⁷⁸ Ведомости Санкт-Петербургской полиции. 1847. № 14. 2 июля. С. 3.

⁷⁹ Там же. С. 2.

Штрауса-отца «Плач Лорелеи на Рейне», *Hühner Masken-Quadrille* Лумбю, «Чешскую польку» И. Штрауса-сына. Во втором отделении исполнялись: «Палермо-марш» (автор не указан), интродукция к опере «Дочь полка» Доницетти, «Танцы Софии» Штрауса-сына, «Натали-галоп» М. Сакса (?), Большое попури на тему (вальса?) Ф. Листа «Волшебные звуки», в заключение — вновь «Большое попури» и «Кавалерийский галоп на русские сигналы»⁸⁰.

Концерты у Кушелева-Безбородко какое-то время устраивались еженедельно. Приведем анонс очередной программы. Первое отделение: [Des] *Kriegers-Abschied*, (патриотический?) марш Сакса; увертюра к опере Обера «Баркарола, или Любовь и музыка», «Кембридж-вальс» Лабицкого, «*Glocken-Tanz*» из балета «Морские разбойники» Гериха (*Gährig*), *Eldorado*-кадриль Штрауса, *Veunions*-галоп Лумбю. Второе отделение: «Полковой марш» Гаушильда, увертюра к опере К. Крейцера «Ночной лагерь в Гранаде», дуэт из оперы Доницетти «Линда ди Шамуни», «Вальсы Эпионы» (ор. 190) Штрауса-отца, попури «Патриоты» Й. Гунгля, «Лейпцигская почтовая полька» Гаушильда. В заключение: «фейерверк из 5-и перемен»⁸¹.

Как видим, репертуар Германа обновлялся: в аранжировке для оркестра звучали новейшие вальсы, кадрили, польки и марши популярных в то время композиторов, не только отца и сына Штраусов, но и Лумбю, К. Гаушильда, Вагнера. Линия *Schlacht-Musik* (полковая или военно-патриотическая музыка) также имела место: сюда отнесем марши Гаушильда, военные сигналы, некоторые оперные сюжеты, вполне избирательные (из «Риенци» Вагнера исполнялся марш), попури Гунгля «Патриоты». Концерты и «большие гулянья» в саду Кушелева-Безбородко, инициированные Германом, как можно проследить по страницам периодической печати, продолжались до середины сентября 1847 года. Сообщая о «большом гулянье с двойным оркестром Германа» 3 сентября 1847 года, корреспондент газеты «Ведомости С.-Петербургской городской полиции» напоминал о заслугах капельмейстера:

Этот праздник гг. Герман и Излер дают в пользу оркестра первого из них. Этот оркестр, первый из трех ныне в Петербурге находящихся, и уже много лет доставляющий удовольствие нашей публике, играл в Павловске, на всех возможных балах и праздниках, и сохранил донныне старую заслуженную репутацию свою, потешим же его в свою очередь⁸².

⁸⁰ Там же. 1847. № 150. 9 июля. С. 27.

⁸¹ Там же. 1847. № 156. 16 июля. С. 51.

⁸² Там же. 1847. № 192. 2 сент. С. 214.

Следующий «большой концерт» с хором полковой музыки Герман дал в пользу «Дома призрения малолетних бедных Императорского Человеколюбивого общества»⁸³. Летние гулянья, как правило, устраивались совместно с Излером — держателем кафе-ресторана (café-restaurant) в саду Кушелева-Безбородко. Осенью вступила в свои права мода на иллюминацию («с непрерывными бенгальскими огнями и римскими свечами»). Таким образом, вошло в обычай в периодике называть имя не только владельца кафе, но и декоратора гуляний: «Весь сад будет иллюминирован декоратором Брюлем»⁸⁴; указывалась и плата за вход — 50 к. серебром. Технический прогресс приносил свои плоды и «Русские ночи, Гунгль, Гильман, Герман» уходили в прошлое. «Все это уже старые песни...» — констатировал корреспондент той же газеты, рекламируя «линию газовых фонарей», их «бесконечные огненные полосы» и «ярко освещенные окна магазинов»⁸⁵.

Вероятно, в конце 1847 года Герман покинул Санкт-Петербург. Точная дата его отъезда не установлена. Заслуги Германа неоспоримы. Высокий профессионализм музыканта состоял в способности ответить на модные эстетические и музыкальные веяния времени и даже в некотором роде опередить новые запросы современного ему общества. В связи с исполнением «Болеро» Даргомыжского и Глинки и, особенно, «Вальса-фантазии», звучавших «на открытом воздухе», в музыкальной культуре Санкт-Петербурга наметился поворот к новому социокультурному феномену — романтизации быта. Это явление имело универсальный характер и затронуло самые разные сословия.

Исполнение симфоний Бетховена в программе летних концертов, за которое ратовал Герман, также способствовало изменению структуры павловских и других мероприятий и наметило абрис, который будет присущ садовым концертам впоследствии — в конце XIX века. Однако симфонии Бетховена (не далее Первой) и Моцарта вкупе с «Вальсом-Фантазией» Глинки в садовом контексте или бальном окружении выполняли функцию развлечения и становились «возвышенной развлекательной музыкой», поскольку были максимально адаптированы к ожиданиям широкой слушательской аудитории.

Литература

1. Ведомости С.-П.-бургской городской полиции. 1847. № 156. 16 июля. С. 51; 1845. № 157. 18 июля; 1845. № 158. 19 июля. С. 4; 1845. № 159. 20 июля. С. 4; 1845. № 170.

⁸³ Там же. 1847. № 199. 11 сент. С. 243.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Там же. 1847. № 186. 23 авг. С. 182.

- 2 авг. С. 4; 1845. № 176. 10 авг. С. 4; 1845. № 176. 10 авг. С. 4; 1845. № 184. 21 авг. С. 4; 1847. № 14. 2 июля. С. 34; 1847. № 150. 9 июля. С. 27; 1847. № 186. 23 авг. С. 182; 1847. № 192. 2 сент. С. 214; 1847. № 199. 11 сент. С. 243.
2. Глинка М. И. Литературное наследие / Ред. В. М. Богданов-Березовский. В 2-х т. Т. 1. Л.; М.: Музгиз, 1952. 511 с.
 3. Глинка в воспоминаниях современников / Под общей редакцией А. А. Орловой. М.: Музгиз, 1955. 432 с.
 4. Глинка М. И. Литературные произведения и переписка / Подг. А. С. Ляпунова Т. 1. М.: Музыка, 1973. 483 с.
 5. Глинка М. И. Полное собрание сочинений. Сочинения для фортепиано в две руки / Подг. Н. Н. Загорный. Т. 6. М.: Государственное музыкальное издательство, 1958. 258 с.
 6. Д. С. [Струйский Д. С.] Павловск и Герман (письмо в редакцию) // Северная пчела. 1843. № 173. 5 авг. С. 689.
 7. Иллюстрация. 1845. Т. 1. № 5. С. 78; 1845. Т. 1. № 6. 12 мая. С. 91–92.
 8. Кукольник Н. [В.] Прощание с Петербургом // Художественная газета. 1840. № 17. 1 сент. С. 11.
 9. Кукольник Н. [В.] Павловский вокзал (Письмо к М. И. Глинке) // Северная пчела. 1838. № 116. 26 мая. С. 462.
 10. Межевич В. С. Журнальная всякая всячина // Северная пчела. 1844. № 199. 2 сент. С. 793.
 11. Павловский музыкальный вокзал. Исторический очерк. 1838–1912 / Сост. Н. Ф. Финдейзен. СПб.: Изд. Управления Петербургской сети М.-В.-Р.Ж.Д., 1912. 87 с.
 12. Пекелис М. С. Александр Сергеевич Даргомыжский и его окружение. В 3-х т. Т. 1. М.: Музыка, 1966. 495 с.
 13. Прибавление к СПб. вед. 1846. № 207. 15 сент. С. 2081.
 14. Розанов А. С. Музыкальный Павловск. Л.: Музыка, 1978. 159 с.
 15. Северная пчела. 1838. № 289. 20 дек. С. 1153; 1838. № 295. 29 дек. С. 1178; 1839. № 94. 29 апр. С. 373; 1839. № 217. 27 сентября. С. 865; 1839. № 4. 5 янв. С. 4; 1839. № 244. 28 окт. С. 2; 1839. № 253. 8 ноября. С. 1009; 1840. № 97. 2 мая. С. 1; 1840. № 235. 17 окт. С. 937; 1843. № 158. 19 июня. С. 650; 1843. № 197. 4 сент. С. 785; 1840. № 33. 10 февр. С. 132.
 16. Хроника // Галагея. 1839. № 9. С. 627.
 17. Damcke B. Musikalische Excursionen // St. Petersburgische Zeitung. 1847. No. 174. 2/14 Aug., p. 721.

References

1. Damcke B. Musikalische Excursionen [Musical Excursions]. St. Petersburgische Zeitung, 1847, no. 174, p. 721.
2. D. S. (Struyskiy D. S.) Pavlovsk i German (pis'mo v redaktsiyu) [Pavlovsk and Hermann (a Letter to Editor)]. Severnaya pchela [Nothorn Bee], 1843, 173, p. 689.
3. Glinka M. I. Literaturnoe nasledie [The Literary Legacy]. Ed. by V. M. Bogdanov-Berezovskiy. Vol. 1. Leningrad — Moscow, Muzgiz Publ., 1972. 511 p.
4. Glinka M. I. Literaturnye proizvedeniya i perepiska [The Literary Works and Correspondence]. Vol. 1. Moscow, Musyka Publ., 1973. 483 p.

5. *Glinka M. I.* Polnoe sobranie sochineniy. Sochineniya dlya fortepiano v dve ruki [The Complete Works. The Piano Pieces for Two Hands]. Vol. 6. Moscow, State Musical Publishing House, 1958. 258 p.
6. Glinka v vospominaniyakh sovremennikov [M. Glinka in Contemporaries' Reminiscences]. Ed. by A. A. Orlova. Moscow, Muzgiz Publ., 1955. 432 p.
7. Illyustratsiya [Illustration], 1845, Vol. 1, no. 6, pp. 91–92; 1845, Vol. 1, no. 5, p. 78.
8. Khronika [A Chronicle]. Galateya, 1839, no. 9, p. 627.
9. *Kukol'nik N. (V.)* Pavlovskiy vokzal (Pis'mo k M. I. Glinke) [The Vauxhall of Pavlovsk (A Letter to M. I. Glinka)]. Severnaya pchela [Nothorn Bee], 1838, no. 116, p. 462.
10. *Kukol'nik N. (V.)* Proshchaniye s Peterburgom [Farewell to Petersburg]. Khudojestvennaya gazeta [The Art Magazine], 1840, no. 17, p. 11.
11. *Mejevich V. S.* Jurnal'naya vsyakaya vsyachina [Magazine's Different News]. Severnaya pchela [Nothorn Bee], 1844, no. 199, p. 793.
12. Pavlovskiy muzykalniy vokzal. Istoricheskiy ocherk. 1838–1912 [The Vauxhall of Pavlovsk. The Historical Essay. 1838–1912]. Comp. by N. F. Findreyzen. Saint-Petersburg, Management of SPb branch of Russian Railways, 1912. 87 p.
13. *Pekelis M. S.* Aleksandr Sergeevich Dargomyjskiy i ego okrujenie [Aleksandr Sergeevich Dargomyjskiy and his Circle] Vol. 1. Moscow, Musyka Publ., 1966. 495 p.
14. Pribavlenie k SPb vedomostyam [Supplement to Saint-Petersburg News], 1846, no. 207, p. 2081.
15. *Rozanov A. S.* Musykal'niy Pavlovsk [Musical Pavlovsk] Leningrad, Musyka, 1978. 159 p.
16. Severnaya pchela [Nothorn Bee], 1838, no. 289, p. 1153; 1839, no. 4, p. 4; 1839, no. 217, p. 865; 1839, no. 244, p. 2; 1839, no. 253, p. 1009; 1839, no. 295, p. 1178; 1839, no. 94, p. 373; 1840, no. 33, p. 132; 1840, no. 97, p. 1; 1840, no. 235, p. 937; 1843, no. 158, p. 650; 1843, no. 197, p. 785.
17. Vedomosti S.-P.-burgskoy gorodskoy politsii [News of the Saint-Petersburg City Police], 1845, no. 157, p. 4; 1845, no. 158, p. 4; 1845, no. 159, p. 4; 1845, no. 170, p. 4; 1845, no. 176, p. 4; 1845, no. 184, p. 4; 1847, no. 14, p. 3; 1847, no. 150, p. 27; 1847, no. 156, p. 51; 1847, no. 186, p. 182; 1847, no. 192, p. 214; 1847, no. 199, p. 243.